

— Зи-ва-а-арх!

Резкий, пронзительный визг заставил застыть всех, кто находился на трибунах. У зрителей на мгновение загудело в ушах, а мысли в голове словно отключились. Когда оглушающий резонанс спал, люди взглянули на экран с трансляцией Нин Сыюя: густой кустарник, где только что таился чёрный мех, сплошь накрыла исполинская тёмная тень, вырвавшаяся прямо из непроглядного мрака.

— Мать твою, что это ещё за тварь?! — пронёсся по трибунам изумлённый возглас.

Не успели зрители толком разглядеть непрошеного гостя, как туша пришла в движение. Под повторный вопль, от которого буквально раскалывалась черепная коробка, тень применила неведомый приём. На экранах всё замелькало с неистовой скоростью, а когда изображение наконец стабилизировалось, перед ними предстало жуть что: от пышных зарослей не осталось и следа, будто по ним пронёсся всеограшающий ураган.

В центре этого разгрома возвышалась лишь сама тень — единственный цельный объект, остававшийся в кадре. Чёрный мех, минуту назад прятанный в ветвях, бесследно исчез!

Болельщики Нин Сыюя дружно ахнули. Все прекрасно помнили: перед нападением юноша находился именно там. Но тварь возникла слишком неожиданно! За какую-то долю секунды неповоротливая туша тяжёлого меха физически не смогла бы уйти из-под удара.

Вспоминая чудовищную разрушительную силу неведомого монстра и то, что Нин Сыюй сам демонтировал главный щит... Неужели...

— Кхм-кхм! Вот к чему приводит отсутствие мастерства и попытки хитрить, — слышались ядовитые смешки со стороны хейтеров. — Шёл бы по стандарту, глядишь, до сих пор был бы жив.

Фанатскую толпу переполняла ярость от этих злорадных реплик, но возразить было нечем — убедительных доказательств у них не имелось.

Хотя умом все понимали, что шансы Нин Сыюя выжить в такой бойне стремились к нулю, помня его предыдущие хладнокровные действия, в глубине души каждый чувствовал: здесь что-то не так, они упускают какую-то деталь.

Тем временем виновник хаоса не спешил покидать место атаки. Тварь крутила головой, словно озираясь в поисках утерянной добычи. И тут на её спине мельком блеснул характерный узор.

На трибунах наконец кто-то опознал монстра.

— Чёрная жемчужная цикада! Это же Чёрная жемчужная цикада! О господи! — в толпе

раздался тонкий, сорвавшийся от волнения голос омеги. Студент третьего курса факультета конструирования мехов закричал так громко, что у него перехватило дыхание.

Хотя разгадка прозвучала, большинство присутствующих лишь растерянно переглядывались.

— Это ещё что за штука?

— Впервые слышу. Какая ещё цикада?

— Чёрная жемчужная цикада! — Омега закатил глаза, с трудом сдерживая раздражение, но всё же пояснил: — Посмотрите на узор на её грудном щитке! Видите эти светящиеся голубые разводы, похожие на жемчуг? Это жук А-класса! Её крылья обладают восьмым уровнем твёрдости по шкале LL! Защита лёгкого меха перед ней — всё равно что тонкая бумага!

— Мать твою! А-класс?!

— Восьмой уровень LL?! Охренеть!

Зрители снова зашумели: новость прогремела подобно взрыву бомбы.

Студент-омега не стал продолжать ликбез. Он лишь сокрушённо зажмурился. Как будущий конструктор, он слишком хорошо понимал реальность: у тяжёлого меха, лишённого основного щита, обнажённые элементы конструкции спины не обладали и половиной прочности лёгкой машины. Если уж лёгкую броню крылья цикады режут как масло, то повреждённая машина Нин Сыюя при первой же атаке должна была превратиться в грудку металлолома.

Возможно, стоит ему открыть глаза, как экран с трансляцией юноши уже покроется траурной серостью.

Как же досадно! Омега сжимал кулаки. Бог знает, как он ликовал, когда Нин Сыюй, будучи бетой, своей неоспоримой силой утёр нос заносчивым альфам, заставив их замолчать! И что теперь? Опять терпеть их спесь и злорадство?

И всё же, несмотря на обиду, разум шептал: вины Нин Сыюя тут нет. Вытянуть во время жребия тяжёлый мех, совершенно не приспособленный для боя в джунглях, да ещё и столкнуться с Чёрной жемчужной цикадой А-класса опасности... Подобное везение хуже, чем вымазаться в саже!

Даже если бы на его месте оказался лучший боец академии, признанный гений одиночных поединков, тот вряд ли смог бы вырваться, не спалив при этом процентов шестьдесят энергии. А Сыюй — всего лишь первокурсник! Что он мог сделать?

Когда омега совсем пал духом и уже готов был расплакаться, его вернул к реальности потрясённый возглас:

— Смотрите!

Студент мгновенно распахнул глаза и вместе с остальными замер от изумления.

Внешняя камера кабины Нин Сыюя на мгновение потеряла сигнал — изображение зависло на секунду, а затем декорации внезапно сменились.

Ни цикады, ни измочаленного кустарника. Перед ними высился ствол мощного беловато-коричневого дерева. А тот самый чёрно-синий мех, который все заочно похоронили, стоял за стволом абсолютно целым и невредимым! Сохраняя невероятную для столь массивной машины гибкость, он держал в манипуляторе стандартный армейский кинжал и аккуратно надрезал древесную кору.

На правом же экране, передававшем изображение изнутри кабины, прекрасный бета с невозмутимым лицом уверенно и чётко отбивал команды на панели управления.

Что произошло?! Куда делась Чёрная жемчужная цикада? И как Нин Сыюй умудрился оказаться совсем в другом месте, не получив ни единой царапины?

У всех в головах крутился один и тот же вопрос.

На трибунах подполковник Тан Шо задумчиво вглядывался в экран, а сидевший подбоченья заместитель директора расплылся в многозначительной ухмылке.

Сам Нин Сыюй даже не подозревал о буре, бушевавшей на трибунах.

Он работал в режиме многозадачности: через тепловизионный датчик неотрывно следил за каждым движением цикады, параллельно выверяя движения ювелирно точным манипулятором. Чем тоньше действие, тем выше требовалось мастерство пилотирования. Кора выбранного дерева оказалась чуточку твёрже, чем он рассчитывал, но у юноши хватало терпения.

Наконец, когда серебристо-серый клинок в очередной раз скользнул по стволу, из раны дерева потекла густая белая эмульсия.

И тут зрители увидели, как на обычно холодном, безупречном лице прекрасного беты расцвела улыбка. Такая яркая, что перехватывало дыхание.

«Чёрт, до чего же он красив...» — единодушно подумали присутствующие.

А омега-конструктор, наблюдая, как Нин Сьюй бережно смачивает лезвие кинжала белым соком, вдруг что-то осознал. Его глаза расширились, и он поражённо прошептал:

— Ядовитое дерево! «Убийца с одного касания»!

Остальные всё ещё пребывали в оцепенении от красоты юноши, но сидевший неподалёку Тан Шо отчётливо услышал эти слова. Подполковник вздрогнул, и на него сошло озарение:

— Вот оно что...

Заместитель директора рядом издал жизнерадостное «о-хо-хо», откровенно насмехаясь над догадливостью коллеги, за что тут же удостоился сокрушительного взгляда.

Находившийся на полигоне Нин Сьюй понятия не имел об этих разговорах. Он закончил с приготовлением сока, переложил кинжал в левый манипулятор, а в правой механической ладони, словно по волшебству, возник мелкий чёрный плод.

Зрителям этот фрукт был уже до боли знаком!

Неужели он снова?..

Фьють!

Чёрная ягодка привычным щелчком взмыла в воздух и, прочертив аккуратную дугу, точнёхонько угодила цикаде прямо в светящуюся голубую «жемчужину» на спине.

— Зи-ва-а-арх?

Растерянная Чёрная жемчужная цикада, потерявшая добычу из виду, мгновенно сфокусировалась на источнике удара.

— Зи-ва-а-а-арх!

В следующее мгновение тварь стукотом мрака рванулась к дереву, за которым таился мех.

На этот раз её скорость оказалась ещё выше.

Зрители не успели даже моргнуть, как с оглушительным металлическим лязгом её иссиня-чёрные жёсткие крылья вонзились в мощный ствол. Древесину, которую Нин Сьюй с таким трудом надпиливал кинжалом, лезвия цикады рассекли с лёгкостью бритвы, и из глубокого разреза ручьём хлынул белесый сок.

В кабине меха Нин Сыюй сохранял абсолютное хладнокровие. Его не пошатнула ни ультразвуковая волна, ни близость смертоносных лезвий.

Разъярённая цикада, осознав, что промахнулась и взамен добычи сокрушила дерево, с треском выдернула крылья из ствола. Она нервно замахала ими, пытаясь стряхнуть липкую, неприятную белую жидкость, но лишь сильнее измазалась.

Её ярость взвилась до предела.

Вдобавок эта наглая добыча дерзко высунула манипулятор из-за ствола, прямо-таки провоцируя на новую атаку!

Цикада зашлась верещанием и сходу бросилась в нападение.

Однако двухметровый ствол исполинского дерева стал для неё непреодолимым препятствием, сковывавшим манёвр, а ушлый пилот снова ускользнул из-под удара!

Взбешённый монстр атаковал снова и снова. От непрерывного визга и скрежета у зрителей на трибунах едва не начался мигренозный приступ.

Но Нин Сыюй, находившийся в самом эпицентре этой мясорубки, казалось, вообще не замечал шума.

Каждый раз, когда казалось, что чудовищный клинок вот-вот рассечёт корпус меха, юноша виртуозно, на самых гранях фолла, уходил от столкновения.

Раз или два это можно было бы списать на чистое везение. Но когда мех и монстр сделали уже несколько кругов вокруг ствола, а цикада так и не смогла даже зацепить броню, до аудитории наконец дошло: пилот действует по строго рассчитанному плану.

Время шло, и выпады Чёрной жемчужной цикады становились всё более вялыми, а сам жук выглядел всё более жалко. Каждый раз, высвобождая крылья, тварь инстинктивно хлопала ими, в результате чего практически полностью покрылась ядовитым соком дерева.

Когда зрители решили, что Нин Сыюй просто измором берёт тварь, тот резко сменил тактику.

От защитных уклонений он перешёл в контратаку. Мех совершил молниеносный, невероятно пластичный прыжок, достоинство которого сделало бы честь даже лёгкой машине.

Застигнутая врасплох цикада получила сокрушительный удар по голове. Оглушённый монстр отлетел назад, потеряв равновесие.

Тварь попыталась выпрямиться с помощью крыльев, но с ужасом обнаружила, что они абсолютно не слушаются! В её фасеточных глазах застыло полное непонимание. Прежде чем жук успел сообразить, что происходит, его туша рухнула в кусты.

Хрусь!

Острый стальной клинок вонзился точно в мягкое сочленение на брюшке. Парализующий яд быстро разлился по телу монстра — то самое чувство онемения, что секундой ранее отняло контроль над крыльями.

Мысли цикады путались, а вскоре сознание окончательно угасло.

На трибунах воцарилась звенящая тишина. Зрители ошеломлённо смотрели на экраны.

На левом мониторе чёрно-синий мех склонил голову и припал на одно колено подле поверженной Чёрной жемчужной цикады. Если бы не кинжал, глубоко ушедший в брюшной щиток жука, эта поза смотрелась бы возвышенно и торжественно, словно древний священный ритуал.

А на правом экране, внутри кабины пилота, синеволосый юноша наконец позволил себе расслабиться. Он потянул затекшие пальцы, и на его губах заиграла лёгкая, невероятно обаятельная улыбка. Глядя на него, зрители невольно улыбнулись в ответ.

— Третий молодой господин — просто бог! Мать вашу, это было невероятно! — раздался отчаянный, сорванный вопль какого-то альфы.

Трибуны мгновенно взорвались овациями и дикими криками. Пусть многие так и не поняли всех тонкостей произошедшего, это не мешало им восторгаться столь блестящей, невероятной победой над превосходящим врагом!

А в это время на самом полигоне курсанты-первокурсники с изумлением увидели, как на вершину рейтинга испытания, подобно яркой комете, взлетело новое имя:

[Первое место: Нин Сьюй — 70 баллов]

<http://bllate.org/book/20376/2131545>